

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ “ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВ – ПОЭТ, МЫСЛИТЕЛЬ, УЧЕНЫЙ”

18–23 декабря 2006 года в Москве проходила IX Международная конференция, посвященная 140-летию со дня рождения Вячеслава Иванова.

В ее организации участвовали Библиотека-фонд “Русское Зарубежье”, Исследовательский центр Вячеслава Иванова в Риме, Библиотека “Дом А.Ф. Лосева”, Государственный Литературный музей, Государственный музей А.С. Пушкина (Мемориальная квартира Андрея Белого), ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, МГУ, РГГУ, РГГУ РАШ, Издательство “Прогресс-Плеяда”. Конференция собрала около ста участников из столичных городов и разных регионов России, из ближнего и дальнего зарубежья. Несколько десятков специалистов представляли Великобританию, Италию, Нидерланды, США, Австралию, Израиль, Польшу, Финляндию, Сербию, Японию и другие страны. В Оргкомитет конференции вошли такие известные гуманитарии, как Г.М. Бонгард-Левин, М. Вахтель, Памела Дэвидсон, Я.Н. Засурский, А.Б. Куделин, А.В. Лавров, Д.М. Магомедова, А.М. Молдован, Ж. Нива, В.В. Полонский, Н.А. Богомолов, С. Гардзонио, Ю.Б. Орлицкий, писатели, издатели, переводчики, хранители музеев: В.П. Енишерлов, С.С. Лесневский, С.М. Мисочник, М.Л. Спивак, А.Б. Шишкин. Масштаб и представительность конференции свидетельствуют о все возрастающем интересе ученых и культурной общественности к творчеству и личности выдающегося мыслителя и поэта русского символизма.

Программа конференции была чрезвычайно насыщенной. В ней нашли отражение все аспекты, важные для понимания мировидения и творчества Вяч. Иванова: рецепция языческой древности и христианства, античный театр в теории и практике ивановской трагедии, связи поэта с символистским окружением, его филологические подходы и стиховедческие штудии, поэтика художественных и критических текстов, восприятие классика-модерниста современниками, биографические изыскания и открытия. Специальное заседание и круглый стол были посвящены поэме “Человек”.

Пленарное заседание началось докладом д.ф.н. Дениса Мицкевича (США) “*Realiora in rebus*: высшие реальности в поэзии Вяч. Иванова”, в котором автор проанализировал ивановский про-

граммный сонет “*Apollini*” (1909). Здесь, по мнению докладчика, Иванов-поэт прибегает к доступным опосредствующим методам передачи несказанного: к аналогиям из опыта избранных поэтов, “Любви” как могучему двигателю творчества, к ритуализации памяти, культу умерших, гимновым истокам лирики и символизации быта. В результате *Realiora* любви и памяти божественного вырастают в ивановский текст как фактор, формирующий все уровни содержания произведения. Неуклонность установок и логическая связность открываемых им *realiorae* (следовательно, и их символов) становится отличительной особенностью творчества Иванова.

Прозвучавший на этом же заседании доклад ведущего специалиста по истории русского символизма д.ф.н. Аврил Пайман (Великобритания) привлек внимание остротой постановки проблемы: «У водоразделов мысли: кризис или крушение? Тема “гуманизма” у Вяч. Иванова, А. Блока, о. Павла Флоренского». Заметив “переключки” в концепции гуманизма у Вяч. Иванова (статья “Кручи”, 1919) и П. Флоренского (лекции как подготовительный материал к ненаписанной книге “У водоразделов мысли”, 1921), а также у А. Блока, исследовательница, учитывая неизбежные различия, формулирует схождения: все трое – “люди порога”, и все трое говорят о негативных явлениях в постренессансной культуре – об индивидуализме и антропоцентризме, которые неминуемо влекут за собой катастрофическое возмездие со стороны природной и народной стихий, непричастных благам “цивилизации”. Все трое определяют кризис гуманизма как утрату цельности (по Иванову – “разлука”, у Флоренского – “энтропия”), опасаются разлада между человеком и природой, видят необходимость изменения человеческой природы, вызывают к трагическому мужеству перед лицом неизвестного (Иванов и Флоренский – в специфически христианском преломлении).

На пленарном заседании был представлен также ряд докладов, раскрывающих широкие культурные контексты идеологии и творчества Вяч. Иванова. С установочным докладом о мифотворчестве в научной парадигме Вяч. Иванова выступил акад. РАН Н.Н. Казанский (Санкт-Петербург). Д.ф.н. Памела Дэвидсон (Великобритания), один из наиболее авторитетных исследователей творчества Вяч. Иванова, проследила в своем

докладе пути развития идей поэта на протяжении XX века, отталкиваясь от характерной для него альтернативы *Афин и Иерусалима*. Д.ф.н. Д.М. Сегал (Израиль) рассмотрел некоторые иудейские истоки ("Габима") в творческом сознании Иванова. Акад. РАН Г.М. Бонгард-Левин сосредоточил свое внимание на Индии и индологии в жизни и творчестве Вяч. Иванова. Чл.-корр. РАН В.Е. Багно (Санкт-Петербург) говорил о значении испанской классики (Сервантес, Кальдерон) в культурном багаже Вяч. Иванова.

Д.ф.н. Н.В. Злыднева в своем докладе "Павел Филонов и Вяч. Иванов: к проблеме дионисийства в раннем авангарде" предложила убедительную концепцию восприятия Филоновым (через посредство Хлебникова) и поэтики символистов в целом, и ивановской теории дионисийства, в частности. У Филонова дионисийство – в трактовке Иванова – проявилось как на уровне формы (аналитическая атомарность как прозрачность мира и его деструкция) и мотивики (память как высвобождение страстей и драма превращений), так и на уровне смысла (орфическое начало изобразительности, гармонизация "древнего ужаса" и "растерзанного бога" в телесном коде; принцип органического роста и одушевление материи как мистериальное действо).

Категориям "память" и "воспоминание" у Вяч. Иванова и В. Ходасевича был посвящен доклад д.ф.н. Ирины и Омри Ронен (США). Завершило первый день конференции по обыкновению яркое выступление поэта и переводчика, академика Независимой Академии эстетики и свободных искусств Вл. Микушевича о лирической стихии Вяч. Иванова.

Второй день конференции был посвящен значению античности в сознании и творчестве Вяч. Иванова. К.ф.н. В.В. Полонский уже в заголовке своего доклада – "Антика Вяч. Иванова и Античность Ин. Анненского" – обозначил разницу подходов (синтетический у одного поэта и дискретно-аналитический – у другого) к греческой древности "противоборствующих в своем родстве" поэтов-филологов-классиков. Помимо общетипологических сопоставлений в докладе шла речь о том, как преломилась работа Иванова "Эллинская религия страдающего бога" в курсе лекций по античной литературе, читанном Ин. Анненским на Высших женских курсах Раева в 1908–1909 гг. Концепцию катарсиса Вяч. Иванова в отношении к древнегреческой трагедии представил д.ф.н. Филипп Вестбрук (Нидерланды). К.ф.н. С.Д. Титаренко (Санкт-Петербург) свой содержательный доклад посвятила проблеме влияния платоновского диалога "Федр" на становление теории мифотворчества, теории инспирации и риторики диалога у Вяч. Иванова. В исследовании этой проблемы помогли заметки Иванова на по-

лях диалога "Федр", находящиеся в РО ИРЛИ. Д.ф.н. Е.А. Тахо-Годи предложила в качестве доклада анализ стихотворения Вяч. Иванова "Аллеи сфинксов созидал..." (1944) – пример "метафизики конкретного" в позднем творчестве поэта. В этом стихотворении Иванов изобразил "путь становления", "эон Пилигрима", эпоху странничества, т.е. тот промежуточный этап между первым и вторым Бытием, о котором поэт писал в статье "Эхо. Из письма Карлу Муту" (1939). По Иванову, "становление само по себе некрасиво, и лишь Бытие, его несущее, придает ему Красоту". Только благодаря этой "via dolorosa", тяжкое скитание в лабиринтах истории превращается в "via sacra", в освященный высшими целями путь пилигрима. Докладчица коснулась также связей Иванова с русской поэтической традицией, указав на реминисценции из К. Батюшкова.

Д-р культурологии И.А. Едошина (Кострома) привлекла внимание интересно поставленной проблемой: "кузнечик сладкоголосый" и "кузнечик аканфовый" как антиномические символы бытия (о. П. Флоренский и Вяч. Иванов). На дарственном экземпляре книги "Не восхищение непщева (Филипп. 2, 6–8) (К суждению о мистике)" Флоренский пишет Вяч. Иванову послание на древнегреческом языке, которое начинается с обращения к "кузнечнику сладкоголосому" (Вяч. Иванову) "кузнечика аканфового" (о. Павла). Первый – "сладкоголосый" – выступает как символ художника, чье творчество воплощает реальность символа и выражает способ бытия личности. Второй – "аканфовый" – как символ творчества, устремленного к миру горнему и находящего смысл бытия в священстве. Бытийная антиномичность этих символов создает идеальный образ полноты.

Общезначимой методологической направленностью отмечен доклад д.ф.н. Фумиказду Осука (Япония) "Эстетическое отношение к вещам в символическом мировоззрении и его значение в наше время". Известная польская исследовательница русского символизма д.ф.н. Мария Цимборска-Лебода (Польша) предложила в виде доклада свою новую работу: "Мифологема души и метафора телесности в поэзии Вяч. Иванова". Автор доклада показала значимость телесных метафор Вяч. Иванова в поэтическом мышлении о душе, обращаясь к философско-религиозным истокам проблемы (Платон, Бл. Августин, Экхарт). Старший научный сотрудник библиотеки Истории русской философии и культуры "Дом А.Ф. Loseva" В.П. Троицкий в своем докладе "Об одной модели времени у Вяч. Иванова" рассмотрел поэму Вяч. Иванова "Сон Мелампа", трактуя ее как своеобразную мифопоэтическую рецепцию античных представлений о времени (Роя и Антироя).

В этот же день прозвучала серия докладов, посвященных сопоставительной проблематике творчества Вяч. Иванова и Андрея Белого, Вяч. Иванова и Бориса Пастернака – доклады к.ф.н. А.Г. Бойчука «Эдип и анти-Эдип: “Эрос” Вяч. Иванова и “Серебряный голубь” Андрея Белого»; д.ф.н. Джузеппины Джулиано (Италия) «“Цикада” Вячеслава Иванова и “Глоссолалия” Андрея Белого»; д.ф.н. Нины Сегал (Израиль) “Менада, сивилла, Диотима: Вяч. Иванов и Борис Пастернак”.

Важным и содержательным было заседание, посвященное мелопее “Человек”, а затем и обсуждение проблематики, связанной с этой поэмой Вяч. Иванова. Издательство “Прогресс-Плеяда” выпустило репринтное воспроизведение парижского издания поэмы 1939 года, сопроводив ее отдельной книжкой, включившей комментарии Павла Флоренского, фрагмент авторского комментария, заметки С.С. Аверинцева и историко-аналитические статьи современных ученых (А.Б. Шишкина, С.В. Федотовой, Р. Бёрда). В статье к.ф.н. С.В. Федотовой исследуются «лабиринты» формы мелопеи Вяч. Иванова “Человек”. В докладе она рассматривает этот текст как поэтическую антроподицею, концентрируя внимание на пересечении взглядов Вяч. Иванова и о. П. Флоренского. Тщательный анализ формы и проблематики поэмы дал исследовательнице материал для сопоставления с отдельными положениями “Философии культа” Флоренского. Указывая на совпадения (антиномичность формы как основной антропологический принцип, пути осуществления и оправдания человека через причастность культу и др.), автор исследует не всегда очевидные нюансы различий между антроподицей Флоренского и поэтическим опытом оправдания Человека, предпринятым Ивановым. В заключение сделан вывод о типологическом родстве и явных диалогических отношениях между “Философией культа” Флоренского и уникальной поэмой “Человек” Иванова, что позволяет называть последнюю *поэтической антроподицей*.

Продолжил тему д.ф.н. Вл. Паперный (Израиль) докладом «Мелопея “Человек” и еврейская мистика», где определил содержание поэмы как “теософскую проповедь”, направленную на изложение определенного комплекса религиозного знания (гнозиса), и отметил тяготение ивановского произведения к античному жанру дидактической поэмы. Важнейшие черты теософии Вяч. Иванова, по мнению автора, – это а) подчеркнутая ориентация на *тайну*, т.е. на эзотерическую, оккультную, мистическую религиозность; б) религиозный синкретизм – равное почтение мистики разных религий как образов единой религиозной истины; в) религиозный антропоцентризм, ставящий Бога в позицию зависимого партнера Человека. Мотивы еврейской ми-

стики, Каббалы, входят в теософию Иванова наряду с мотивами других мистических традиций (индийской, дионисийской, неоплатонической, христианской). Исследователь отмечает еще один важный источник поэмы “Человек” – “Речь о достоинстве человека” Пико делла Мирандолы (1486) и рассматривает произведение с точки зрения его перекличек с еврейской мистикой.

Участник круглого стола к.ф.н. В.А. Устинова (Ишим Тюменской области) указала на продуктивность рассмотрения мелопеи Иванова в контексте Платона и Данте, основных проводников поэта на пути ознаменовательного искусства.

Разнообразен по тематике был и третий день конференции. Прозвучала серия докладов, посвященных поэтике Вяч. Иванова. Доклад к.ф.н. К.Ю. Лаппо-Данилевского (Санкт-Петербург) “Бакинские лекции Вяч. Иванова по поэтике” представлял собой попытку анализа лекций Вяч. Иванова по поэтике, дошедших до нас в записи О.Г. Тер-Григоряна, одного из студентов поэта *dosti*. В настоящее время конспекты 22 лекций по поэтике готовятся автором доклада к публикации совместно с Е.Л. Белькинд. К.ф.н. Э.М. Свенцицкая (Украина) в своем докладе “Вяч. Иванов и филологическая мысль XX века” представила творчество Вяч. Иванова как диалогическое соотношение поэзии и философии, центром которого является проблема специфики поэтического слова. В сообщении к.ф.н. В.Ю. Прокофьевой (Оренбург) «“Даль” Вяч. Иванова: слово и образ» рассмотрены контексты употребления слова-символа “даль”, одного из частотных в поэзии символизма, определены парадигматические и синтагматические особенности вхождения слова в поэтический текст Вяч. Иванова, выявлены “типы далей”, охарактеризована *даль* как программный пространственный образ (локус) в символистской поэтике.

В своем докладе «На пути к созданию “Словаря поэтического языка Вячеслава Иванова”, или Чем заполнить словарную статью» д.ф.н. Л.В. Павлова (Смоленск) указала на необходимость создания “Словаря поэтического языка Вяч. Иванова”. Имеющиеся в распоряжении исследователя данные частотных словарей и функционального тезауруса послужат материалом для “наполнения” словарных статей.

В сообщении к.ф.н. Е. Куранда (Остров) «“Писатели направляют значительную часть своей интуиции на имена”»: к постановке проблемы поэтики имени собственного в поэтическом творчестве Вяч. Иванова» рассмотрены различные аспекты имени собственного в поэтике русского символизма и его функционирование в поэтическом тексте. В качестве иллюстрации автор приводит стихотворение “Иов” (1912), в котором намечается особый подтекст, структурирующийся на границе

явных и неявных коннотаций в интерпретации судьбы поэта.

В докладе к.ф.н. *Т.В. Игошевой* (Новгород) “Богородичные мотивы в поэтическом творчестве Вяч. Иванова” отмечен интерес поэта к богородичной теме, основу которой зачастую составляют апокрифические источники и духовные стихи. Кроме вербальных источников в широком смысле слова Иванов обращается к источникам изобразительного характера. Помимо собственно иконографии его привлекает богородичный сюжет в изобразительном решении искусства Возрождения (“*Magnificat*” Боттичелли). Автор доклада замечает, что подобно тому, как в ранних работах Иванов сближал образы Диониса и Христа, в более поздней работе “О Новалисе” он сближает Саисскую богиню и Богородицу. Аналогичное сближение Богородицы и Афины происходит в стихотворении из “*Cor Ardens*” “Аттика и Галилея”.

В докладе «Соотношение вербального и визуального в сборнике Вяч. Иванова “Прозрачность”» к.ф.н. *О.А. Кузнецова* (Санкт-Петербург) рассмотрела на примере стихотворений “Нарцисс”, “Таился я росинкой малой” и “Не мни, что красота напрасная сияет” взаимодействие зрительного образа (античная бронза, “витрувианский человек” Леонардо да Винчи, живописное полотно О. Редона) и множественных литературных источников.

Д.ф.н. *С.Н. Доценко* (Эстония) в своем докладе «Возможный источник образа Христа в поэме А.Блока “Двенадцать”: Блок и Вяч. Иванов» рассмотрела генезис блоковского образа Христа. В связи с проблемой изображения Христа у Блока она обратилась к “дионисийскому” влиянию Вяч. Иванова на автора “Двенадцати”.

Стиховедческое направление конференции было представлено докладом к.ф.н. *Е.В. Хворостьяновой* (Санкт-Петербург) «О стопе в русской силлаботонике: к проблеме “Иванов-стиховед и Иванов-стихотворец”». В докладе был дан комментарий к теоретическим положениям, высказанным Вяч. Ивановым во внутренней рецензии на статью Б.В. Томашевского “Пятистопный ямб Пушкина” (1919). Была также проанализирована ритмическая структура классических размеров Иванова, не имеющая себе аналогий в русской поэзии XVIII–XX вв.

Четвертый день конференции был полностью посвящен новым биографическим разысканиям и проблемам творческой биографии Вяч. Иванова (д.ф.н. *Е.В. Иванова*, к.ф.н. *Е.В. Глухова*, к.ф.н. *Г.В. Обатнин* – Санкт-Петербург, д.ф.н. *Ф. Лесур* – Франция, *И.В. Левичев* – Украина, д.ф.н. *Стефано Гардзонио* – Италия и др.). Здесь также нашли свое место доклады, высвечивающие связи и кон-

такты писателя с современниками (к.ф.н. *М.Б. Шапошников* и др.).

Продолжением этой темы стал доклад к.ист.н. *А.В. Юдина* “Вяч. Иванов и Филипп де Режи: католический православный и православный католик”, где автор проследил участие Вяч. Иванова в научных и образовательных проектах католической церкви и его контакты в католических церковных кругах в целом. Акт присоединения Иванова к Католической церкви интерпретируется как дальнейшее развитие “русской католической идеи” в духе Соловьева-Федорова.

В докладе д.ф.н. *Ю.Е. Галаниной* (Санкт-Петербург) “Вяч. Иванов и Н. Вашкевич. К истории русского театра начала XX века” раскрываются театральные интересы Вяч. Иванова и его отношения с деятелями театра. В этот же день прозвучали доклады, исследующие творчество Л. Зиновьевой-Аннибал (*М.В. Межиева* – Германия и д.ф.н. *М.В. Михайлова*).

В кратком обзоре невозможно хотя бы номинативно обозначить всех выступивших с докладами на московской конференции, посвященной Вяч. Иванову. К сожалению, остались неназванными многие достойные упоминания доклады и докладчики.

Интересным и содержательным было заключительное заседание с подведением итогов конференции, презентацией книг и исследований, которое живо и остроумно вели самый почтенный летами знаток Вяч. Иванова *Денис Мицкевич* и самая молодая в этом собрании д.ф.н. *Елена Тахогоди*. В рамках этого заседания прошел круглый стол “Новое о Вяч. Иванове и культуре Серебряного века”, где выступили Н.А. Богомолов, Н. Мухелишвили и др. На большом экране были показаны редкие материалы – фотографии, документы, портреты, рисунки из собрания Римского архива поэта, привезенные А.Б. Шишкиным. Подводя итоги, Андрей Шишкин, профессор университета Салерно и директор Исследовательского центра Вячеслава Иванова в Риме, энтузиаст и мощная движущая сила конференции, отметил возрастание интереса к ставшим регулярными ивановским встречам и, как следствие, многочисленность участников и слушателей на этой московской конференции. Разнообразие проблематики, множественность подходов, полемические моменты, иногда достигавшие предельной напряженности, – всё это напомнило одному из главных организаторов “Ивановских чтений” атмосферу симпозиума на Башне Вяч. Иванова. Говоря о текущей работе над наследием Вяч. Иванова, А.Б. Шишкин заметил, что впервые за многие годы получил поддержку итальянский проект “Русские в Италии: с начала до середины XX века”. В рамках этого проекта уже частично обработан Итальянский фонд архива Вяч. Ивано-

ва в Риме. Ведутся также поиски архивов тех итальянских и французских интеллектуалов, с которыми Вяч. Иванов общался в свои “римские годы”. А.Б. Шишкин показал участникам конференции уникальные кадры последних лет жизни Вячеслава Иванова.

Аврил Пайман, член Британской академии, отметила эвристическую насыщенность “ивановских встреч”. Еще совсем недавно переводчица ее труда “История русского символизма” с удивлением спрашивала автора, почему так много внимания в книге уделено Вяч. Иванову. Теперь уже никто не подвергает сомнению значимость фигуры и роль Иванова в русском символизме и в мировой культуре вообще. Вяч. Иванов – личность поистине многогранная и загадочная. Текущая конференция приоткрыла некоторые ранее неизвестные или непонятые стороны жизни и творчества этого мыслителя и художника. Аврил Пайман особо отметила доклады А.В. Юдина о присоединении Вяч. Иванова к восточно-католической церкви, Г.В. Обатнина о значении понятия “филия” у Вяч. Иванова, Памелы Дэвидсон об отношении к древнему миру в России и на Западе. По ее мнению, Вяч. Иванов – замечательная ключевая фигура, которая дала нам образец понимания проблемы отношений между культурами, древней и новой, Запада и Востока, христианства и античности.

Омри Ронен, хорошо известный в России американский исследователь русской литературы начала XX века, подчеркнул, что московская конференция, к его глубокому сожалению, была в большей степени сориентирована на биографическую фактографию, в отличие от петербургской конференции 2002 года, обращенной преимущественно к проблемам творчества и конкретным текстам. Омри Ронен коснулся также глобальной проблемы ивановедения и перспектив изучения наследия Вяч. Иванова. Он отметил, что до сих пор нет творческой биографии Вяч. Иванова, нет современного комментированного издания собрания его сочинений. Нет фундаментальных работ о тематических и поэтических инвариантах его творческого наследия. Как положительный был отмечен факт начала работы над словарем поэтического языка Вяч. Иванова (установочный доклад *Л.В. Павловой* и некоторые другие доклады, касающиеся слова и образа у Иванова).

Анджей Дудек, профессор Краковского Ягеллонского университета, выразил удовлетворение по поводу проведенной в Москве ивановской конференции, указав на содержательность программы. Он особо отметил появление молодых иссле-

дователей в ивановедении. Польский профессор также указал на ряд “белых пятен” в изучении творчества Вяч. Иванова, в частности, отсутствие аксиологических работ, которые воспроизвели бы теорию и иерархию ценностей, значение христианства в творчестве и личной жизни Иванова. Он также рекомендовал исследователям сосредоточить внимание на соотношении культур Востока и Запада и на жанровой проблематике творчества Вяч. Иванова.

С.С. Лесневский, много сделавший для организации этой конференции, отталкиваясь от высказывания Вяч. Иванова о православии и католичестве как о “двух легких христианства”, обратил внимание присутствующих на тот факт, что Москва и Петербург являются в равной мере почвой, на которой произросли три больших русских поэта: Пушкин, Лермонтов, Вяч. Иванов. Они были посланы Москвой, но обрели себя как поэты в Петербурге.

Круглый стол завершился представлением новых изданий, среди которых: *Вячеслав Иванов. Между Святым Писанием и поэзией. Материалы VIII Международной конференции по Вяч. Иванову* (Салерно, 2004); *История и поэзия. Переписка И.М. Гревса и Вяч. Иванова* (М., 2006); *Башня Вяч. Иванова и культура Серебряного века* (СПб., 2006); *В. Иванов – М. Гершензон. Переписка из двух углов* (М.: Прогресс-Плеяда, 2006); *Вяч. Иванов. По звездам. Борозды и межи* (М.: Астрель, 2007); *Роберт Берд. The Russian Prospero: The Creative Universe of V. Ivanov* (Wisconsin, 2006); *Филип Вестбрук. Дионисийская трагедия. Вяч. Иванов между филологией и философией Диониса* (диссертация/проект монографии).

Электронный проект издания произведений Вяч. Иванова был представлен И.А. Пильщиковым и В.Б. Литвиновым.

В пятницу 22 декабря в храме святого великомученика Георгия Победоносца в Грузинах состоялась панихида по Вячеславу Иванову.

Участники конференции посетили также Музей-квартиру Андрея Белого и Музей-заповедник Александра Блока в Шахматово.

В заключение необходимо отметить, что финансовую поддержку этой огромной по составу и содержанию конференции оказала Управляющая компания ПБЛ Холдинг и РЕН-ТВ.

В.Д. Агафонова